

**Владимир Васильевич
Зданович**

Брестский государственный
университет имени
А.С. Пушкина

VARIA

Нацистский оккупационный режим на территории Беларуси: освещение проблемы в диссертационных исследованиях белорусских историков (1991–2004 гг.)

**The occupying Nazi regime in Belarus
in the dissertations of Belarusian historians
in the years 1991–2004**

ИСТОРИОГРАФИЯ
ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКАЯ БАЗА
ДИССЕРТАЦИЯ
ГЕНОЦИД
ВОЕННОПЛЕННЫЕ
КОЛЛАБОРАЦИЯ
АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА
РЕЙХСКОММИССАРИАТ
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ
„БЕЛАРУСЬ“

HISTORIOGRAFIA
ŽRÓDŁOZNAWSTWO
DYSERTACJA
LUDOBÓJSTWO
JEŃCY WOJENNI
KOLABORACJA
POLITYKA AGRARNA
REICHSKOMMISSARIAT
OKRĘG GENERALNY BIAŁORUSI

HISTORIOGRAPHY
SOURCE STUDIES
DISSERTATION
GENOCIDE
PRISONERS OF WAR
COLLABORATION
AGRARIAN POLICY
REICH COMMISSARIAT
GENERAL DISTRICT OF BELARUS

Аннотация

В статье показаны основные направления изучения нацистского оккупационного режима на территории Беларуси в диссертационных исследованиях белорусских историков 1991–2004 гг. Отмечается, что характерной особенностью нового периода стало освоение новых направлений в исследовании проблемы. Актуальность приобретает изучение организации системы здравоохранения, медицинского обслуживания населения, школьного образования на оккупированной территории Беларуси, политики нацистского геноцида в отношении еврейского населения, аграрной политики оккупантов, проблем идеологического противостояния, коллaborации.

Abstrakt

W artykule przedstawiono główne nurty badań w dysertacjach historyków białoruskich z lat 1991–2004 dotyczących niemieckiego reżimu okupacyjnego na terenie Białorusi. Istotną cechą prac naukowych z tego okresu stało się poszukiwanie nowych kierunków badań. Ich autorzy duży nacisk kładą na omawianie organizacji systemu opieki zdrowotnej i edukacji na terenach okupowanych, polityki holocaustu, polityki agrarnej oraz kwestii kolaboracjonizmu. Fragmentarycznie w omawianym okresie są przedstawione zagadnienia dotyczące pracy przymusowej, losów jeńców wojennych oraz działalności Kościoła katolickiego na terenie okupowanej Białorusi.

Abstract

The article presents the major research trends on the German occupation regime in Belarus in the dissertations of Belarusian historians from 1991 to 2004. An important feature of this period in the research on the German occupation was the search for innovative directions of research. Contemporary scientific work attaches great importance to the study of the organisation of the health care and education system in occupied areas, the Holocaust policy, agrarian policy and the issues of collaboration. Fragmentary research on forced labour, the fate of prisoners of war and the activities of the Catholic Church in occupied Belarus began in the discussed period.

Одним из актуальных направлений исследовательской работы белорусских историков является разработка проблемы нацистского оккупационного режима, который представлял собой систему политических, экономических и военных мер, направленных на ликвидацию общественного государственного строя, грабеж национальных богатств и ресурсов, заключение и уничтожение населения республики. По сути германское политическое руководство создало настоящую машину смерти, преступную систему управления, эксплуатации и уничтожения.

История оккупационного режима относилась к основным тематическим блокам советской историографии, однако по уровню разработки она уступала исследованиям партизанского движения, что в значительной степени вызвано партийно-государственной концепцией освещения событий Великой Отечественной войны, согласно которой характеристика оккупационного режима являлась фоном для показа организованного коммунистической партией широкого народного сопротивления захватчикам. Тем не менее в советский период отечественными историками была проделана значительная работа по изучению оккупационного

режима. Анализ литературы показывает, что основное внимание исследователей было направлено на раскрытие сути оккупационной политики – грабеж народного хозяйства, физическое уничтожение населения оккупированных территорий и конкретные формы оккупационного режима. Особенности политики захватчиков в различных сферах жизни отражались лаконично и не давали полного представления о сложных процессах оккупации. Без внимания исследователей оставалась проблема геноцида еврейского населения, правового положения белорусского населения.

После приобретения Республикой Беларусь статуса независимого и суверенного государства в 1991 г. начался новый период в изучении истории времен Второй мировой и Великой Отечественной войн, характерной особенностью которого стало освоение новых направлений в исследовании проблемы, а также детальное освещение разнообразных аспектов оккупационного режима, рассмотрение которых в советской историографии характеризовалось лаконичностью. Необходимо отметить, что исследовательская разработка большинства проблем в указанный период активно продолжалась в кандидатских и докторских диссертациях, которые являются основой исторической науки и наиболее ярко отражают уровень ее развития в тот или иной период. Особенностью данной группы источников является академичность изложения материала и относительная недоступность широкому кругу читателей. В данной статье будут проанализированы докторские и кандидатские диссертации, посвященные истории Беларуси периода германской оккупации, которые были защищены в 1991–2004 гг.

Глубокое и всестороннее изучение проблемы зависит от источниковедческой базы. В советский период многие фонды были закрытыми для ученых, отсутствовал доступ ко многим архивным материалам, большинство из которых были исключены из научного обихода, что негативно сказывалось на всестороннем освещении событий. К тому же работать с ними и использовать их имел право только ограниченный круг исследователей, да и то только по определенным проблемам. С приобретением Республикой Беларусь независимости для ученых были открыты не только партийные архивы, но и секретные фонды государственных и ведомственных архивов, в том числе Комитета государственной безопасности и Министерства внутренних дел. Историки начали использовать архивы зарубежных стран. Значительную работу за этот период провели архивисты республики, которые подготовили и опубликовали ряд сборников документов и справочников.

В течение 1990-х гг. была проведена значительная работа по рассекречиванию сохранившихся документов. 6 октября 1994 г. принят важный в этом направлении Закон Республики Беларусь О Национальном архивном фонде и архивах в Республике Беларусь, согласно которому установлен 30-летний срок секретности документов с момента их создания. Все секретные документы до 1968 г. – за редким исключением – были рассекречены, что, естественно, вызвало к ним особый интерес. В частности, исследователям стали доступны фонды немецких оккупационных властей и коллаборационистских органов и организаций периода войны.

Расширение источниковедческой базы открывало новые возможности для более глубокого и всестороннего изучения истории нацистского оккупационного режима на территории Беларуси. Так, в 1991–2004 гг. было подготовлено две диссертации (одна снята с защиты), в том числе четыре докторских и 25 кандидатских. Две докторские и 14 кандидатских посвящены истории оккупационного режима, из которых две докторские и пять кандидатских диссертаций посвящены проблемам коллaborации. Проведенный анализ свидетельствуют о том, что приоритетное значение приобретает история оккупационного режима, которая по уровню изученности в советский период уступала партизанскому движению. В полной мере это относится и к проблемам коллaborации.

Нацистская оккупационная политика включала разнообразные мероприятия – как долгосрочные, перспективные, так и кратковременные, тактические. Мероприятия, которые проводили оккупанты, были направлены на выполнение военно-политических и хозяйственных задач. Немаловажное значение имели и специфические задачи, которые вытекали из сущности нацистской идеологии. Составной частью оккупационной политики в отношении белорусского народа была политика геноцида, теоретической основой для обоснования которой являлась расистская теория о неполноценности других народов и исключительной роли германской нации. Основными методами уничтожения были систематические акции массовых расстрелов коммунистов, комсомольцев, руководящих работников, представителей еврейской национальности, мирного населения под предлогом борьбы с партизанами. Главную роль в борьбе за „жизненное пространство“ оккупационные власти отводили специальным лагерям, которые в системе управления захваченными территориями Беларуси являлись основным средством репрессий, геноцида, подавления всех оппозиционных элементов.

В 1993 г. была защищена кандидатская диссертация М.Я. Савоняко *Немецко-фашистские лагеря на территории Белоруссии в годы Великой Отечественной войны*, в которой автор, раскрывая сущность и роль немецких лагерей в осуществлении планов германских властей в отношении Беларуси, определяет типы лагерей, их назначение, выделяет категории заключенных, освещает механизм и средства уничтожения гражданского населения и военнопленных. В диссертации приводятся данные о количестве мест принудительного содержания на территории Беларуси: 260 концентрационных лагерей и их филиалов, в том числе 110 лагерей для гражданского населения и 150 лагерей для военнопленных, в которых было уничтожено около 700 тысяч населения и свыше 810 тысяч военнопленных¹. Необходимо отметить, что большинство цифр, приведенных в исследовании, базируется на материалах ЧГК, энциклопедических изданиях, опубликованных источниках.

К сожалению, на диссертационном уровне не была исследована история ни одного из 260 лагерей. В первую очередь это касается истории Тростенца, несмотря на то что Тростенецкий лагерь был самым крупным на территории Беларуси и одним из крупнейших в Европе местом массового уничтожения людей. В тоже время нуждаются в исследовании многие проблемы Тростенецкого лагеря. Об этом, в частности, сказал известный белорусский исследователь А.М. Литвин, выступая 24 октября 2003 г. на международной конференции „Минское гетто. 1941–1943 гг.: Трагедия. Героизм. Память”, организованной сотрудниками Исторической мастерской в Минске, а также сотрудниками Международного образовательного центра в Дортмунде (Германия), Союза белорусских еврейских общественных объединений и общин Минского международного образовательного центра. В ряду наиболее сложных для изучения темы он выделил вопрос об общем количестве уничтоженных в Тростенце людей. Принятая в историографии цифра в 206 500 человек является заниженной. А.М. Литвин, ссылаясь на данные акта Комиссии по изучению жертв Тростенецкого лагеря, в состав которой входили В.И. Козлов, М. Линьков и другие, показывает, что согласно акту, составленному комиссией 25 июля

**К сожалению,
на диссертационном уровне
не была исследована история
ни одного из 260 лагерей.**

¹ М.Я. Савоняко, *Немецко-фашистские лагеря на территории Белоруссии в годы Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук*, Минск 1993, с. 22, 25, 30.

1944 г., в Тростенце было уничтожено 546 тысяч человек². Однако в дальнейшем цифра постоянно уменьшалась. Несмотря на то, что данные о более чем 206 тысячах уничтоженных в Тростенце постоянно критиковались учеными, они так и не были пересмотрены. Об этом, в частности, свидетельствует сборник документов и материалов *Немецко-фашистский геноцид в Беларуси (1941–1944)*, изданный в 1995 г., в котором говорится, что в д. Малый Тростенец оккупанты уничтожили 206 500 человек³. Данная цифра приводится и в коллективном издании *Беларусь в годы Великой Отечественной войны⁴*.

После захвата Беларуси немецкими войсками под оккупацией оказалось многомиллионное население республики, социально-экономическое и правовое положение которого резко изменилось. Установилась система непосредственного контакта жителей Беларуси с оккупационными властями через существовавшие в населенных пунктах военные комендатуры, полицейские гарнизоны, районные и городские управы и т.д. Политика оккупантов в отношении белорусского населения имела многовекторный характер и затрагивала различные сферы жизни: экономику, образование, здравоохранение, культуру и религию. Однако несмотря на то, что проблема повседневной жизни населения в условиях оккупации позволяет более глубоко оценить глобальные процессы и их трансформацию на локальном уровне, тема не стала приоритетным направлением в исследованиях историков. Согласно партийным установкам, жизнь разных категорий населения на оккупированной территории рассматривалась в советской исторической литературе как ежедневное сражение с врагом.

Снятие грифа секретности с оккупационных фондов обусловило появление научных работ, в которых рассматриваются вопросы организации системы здравоохранения, медицинского обслуживания населения, школьного образования на оккупированной территории Беларуси. Особенностью таких исследований является широкое использование источников немецкого происхождения, а также их источниковедческий анализ. Так, на основании документов германских оккупационных органов управления

² См. А.М. Літвін, *Трасцянецкі лагер: актуальная проблема выявлення [в:] Мінскае гета. 1941–1943 гг.: Трагедыя. Гераізм. Памяць: матэрыялы міжнар. наука. канф.*, Мінск, 24 кастр. 2003 г., адк. рэд. В.Ф. Балакіраў, К.І. Козак, Мінск 2003, с. 65.

³ Ср. *Нямецка-фашистыкі генацыд на Беларусі (1941–1944): зб.*, рэд. У.М. Міхнюк, Мінск 1995.

⁴ См. *Беларусь в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945 гг.*, отв. ред. А.А. Коваленя, Минск 2005, с. 158.

и учреждений, которые действовали на территории западных областей республики, основные направления политики захватчиков в области медицины, школьного образования раскрыты в диссертационном исследовании И.Э. Еленской⁵. Представленный в нем материал свидетельствует о том, что мероприятия оккупационных властей, включавшие санитарный контроль, организацию санитарно-защитных мероприятий, оказание медицинской помощи жителям Беларуси, были направлены на охрану здоровья населения только в пределах, необходимых для поддержания стабильной медико-эпидемиологической обстановки и защиты от последствий, связанных с развитием массовых заболеваний. Отличалась от восточной Беларуси и школьная политика оккупантов. В частности, на территории Брестского и Пинского округов она проявлялась в украинизации школы.

В целом учебно-воспитательный процесс, организованный гражданскими оккупационными властями на территории всей Беларуси, имел отличительную национально-пропагандистскую окраску, нацистскую сущность и был направлен главным образом на подготовку необходимых оккупантам военно-экономических кадров. Данный вывод находит подтверждение в кандидатской диссертации М.Г. Жилинского⁶.

Новым направлением в исследованиях белорусских историков стала тема нацистского геноцида в отношении еврейского населения. Уничтожение евреев в годы Второй мировой войны получило название Холокост. В современной белорусской историографии наиболее распространенным термином является геноцид – физическое уничтожение отдельных групп населения по расовым, национальным, этническим и религиозным признакам. Введение в начале 1990-х гг. в научный оборот новых документов способствовало тому, что в кругах историков возрос интерес к этой проблеме. Как свидетельствуют опубликованные источники, большинство белорусских евреев погибло будучи узниками гетто, которые существовали как в крупных городах, так и в поселках и деревнях. Именно история гетто стала наиболее актуальной темой в отечественной историографии. Подтверждением тому

**Новым направлением
в исследованиях белорусских
историков стала тема
нацистского геноцида
в отношении еврейского
населения.**

⁵ См. И.Э. Еленская, *Документы немецко-фашистских оккупационных органов управления и учреждений как исторический источник (по материалам Госархива Брестской области)*: автореф. дис. ... канд. ист. наук, Минск 1999.

⁶ См. М.Г. Жылінскі, *Адукацыя на акупіраванай тэрыторыі Беларусі ў гады Вялікай Айчыннай вайны (чэрвень 1941–ліпень 1944 гг.): аўтарэф. дыс. ... канд. гіст. навук*, Мінск 2002.

являются конференции, проведенные в республике: „Геноцид во второй мировой войне: проблемы исследования (в память жертв Тростенца)”, „Беларусь в испытаниях Великой Отечественной войны: массовые убийства нацистов”, „Лагерь смерти Тростенец 1941–1944 гг.: памяти жертв нацизма в Беларуси”, „Первая и вторая мировая войны: оккупация и ее последствия на Беларуси” и др.⁷

Однако в первое 15-летие существования независимой Беларуси по рассматриваемой проблеме была подготовлена только диссертация Е.С. Розенблата, раскрывающая нацистскую политику в отношении еврейского населения как комплексную систему социально-экономического и физического геноцида на территории Западной Беларуси, проводившегося

„в двух основных направлениях: а) уничтожение косвенным путем посредством создания такой системы временного жизнеобеспечения еврейского населения, которая бы поддерживала существование евреев на уровне биологического минимума и вела к постепенному, но неуклонному сокращению еврейского населения; б) физическое уничтожение еврейского населения⁸.

Заслугой автора является раскрытие роли органов еврейского самоуправления как при решении вопросов жизнеобеспечения населения, так и при выполнении приказов оккупационных властей. „Являясь сложным многоотраслевым учреждением, – отмечает автор, – [...] своей позицией они создавали своеобразную идеологию выживания: «спасение трудом и непротивление»⁹. С одной стороны, юденрат занимались деятельностью, которая способствовала созданию хоть и минимальных, но необходимых условий жизни. С другой стороны, еврейские советы,

⁷ См. Геноцид у другой сусветнай вайне: проблемы даследавання (у памяць ахвяр Трасцяціна): матэрыялы Міжнар. канф., Мінск, 25–27 крас. 2002 г., адк. рэд. К.І. Козак, А.М. Літвін, У.Н. Сідарцоў, Мінск 2003; Беларусь у выпрабаваннях Вялікай Айчыннай вайны: масавыя забойствы нацыстаў: матэрыялы міжнар. наук.-практ. канф., Мінск, 2 ліп. 2004 г., адк. рэд. В.Ф. Балакіраў, К.І. Козак, Мінск 2005; Лагер смерці Трасцяцінец, 1941–1944 гг.: памяці ахвяр нацызму ў Беларусі: матэрыялы Міжнар. наук.-практ. канф., Мінск, 10 ліст. 2004 г., рэд. Э.Р. Іофе і інш., Мінск 2005; Першая і Другая сусветная вайны: акупацыя і яе наступствы на Беларусі: матэрыялы Міжнар. наук.-практ. канф., Мінск, 22 кастр. 2005 г., адк. рэд. В.Ф. Балакіраў, К.І. Козак, Мінск 2006.

⁸ Е.С. Розенблат, *Нацистская политика геноцида в отношении еврейского населения в Западных областях Беларуси (1941–1944)*: автореф. дис. ... канд. ист. наук, Минск 2000, с. 2, 3.

⁹ Е.С. Розенблат, *Холокост и антифашистское еврейское сопротивление на белорусской земле [в:] Беларусь. 1941–1945: Трагедия. Память: в 2 кн., кн. 1, ред. А.А. Коваленя и др.*, Минск 2010, с. 209, 211.

интегрированные в нацистский аппарат управления, являлись проводниками политики грабежа и эксплуатации еврейского населения. В диссертационном исследовании автор отмечает, что „юденраты явились первом фискальным органом, проводником политики грабежа и эксплуатации еврейского населения, своеобразным «приводным ремнем» политики геноцида, что позволяет говорить об элементах коллаборационизма в деятельности юденратов”¹⁰.

В результате проведенного исследования Е.С. Розенблат установил, что „на территории Западной Беларуси было уничтожено не менее 500 тысяч евреев, что значительно изменило национальную и профессиональную структуру населения республики”¹¹.

В отдельное направление исследований в 1990-е гг. выделились вопросы аграрной политики захватчиков, которые в советские времена изучались лишь как составная часть экономических мероприятий оккупантов на белорусской земле. Анализ данной проблемы, позволивший утверждать, что обязательные поставки сельскохозяйственной продукции на нужды германской армии в сочетании с карательными экспедициями и репрессиями, колонизация территории переселенцами из Германии и Голландии привели к массовому обнищанию западнобелорусской деревни, осуществлен В.А. Белозоровичем в специальном разделе кандидатской диссертации¹².

К новым направлениям исследований следует отнести и деятельность пропагандистского аппарата немецкой оккупационной власти в Беларуси. А вместе с тем немецкий пропагандистский аппарат представлял собой наложенную систему, которая использовала различные формы и средства работы.

К такому выводу пришла, основываясь на документах и материалах оккупационных властей, белорусской коллегии, советских следственных органов, автор диссертационного исследования Е.А. Мигунова¹³. Приведенные в работе факты свидетельствуют о том, что в пропагандистской работе, которая велась с учетом этнопсихологии, вероисповедания, социального происхождения, возраста, пола, уровня образования белорусов,

К новым направлениям исследований следует отнести и деятельность пропагандистского аппарата немецкой оккупационной власти в Беларуси.

¹⁰ *Idem, Нацистская политика геноцида..., с. 3.*

¹¹ *Ibidem, c. 15.*

¹² См. В.А. Белозорович, *Аграрные преобразования в западных областях Беларуси в 1939–1952 годах: автореф. дис. ... канд. ист. наук*, Минск 1999.

¹³ См. А.А. Мигунова, *Пропагандысцкая і культурна-асветніцкая дзеіннасць нямецкай акупацыйнай улады ў Генеральнай акрузе „Беларусь” (1941–1944): аўтарэф. дыс. ... канд. гіст. науک*, Минск 1999.

важная роль отводилась представителям белорусской интелигенции, коллаборационистским организациям: Белорусской народной самопомощи, Белорусской Центральной Раде, Союзу белорусской молодежи, Белорусскому культурному сплочению и другим. Отличительной чертой немецкой пропаганды являлись антисоветизм и антисемитизм с формальным признанием права белорусского народа на самоопределение. Как справедливо отмечает Е.А. Мигунова, пропаганда так и не стала одним из основных средств пакификации населения и обеспечения полного и своевременного выполнения оккупационных планов в сфере экономики и идеологии. Причинами тому были жесткий оккупационный режим, крупномасштабное партизанское движение, советская контрпропаганда. К сожалению, автор, следуя традициям советских историков, рассмотрела деятельность оккупационных властей и белорусских коллаборационистов только на территории Генерального округа Беларусь. Вместе с тем, как показывает анализ опубликованных источников, в разных оккупационных зонах агитационно-пропагандистская работа имела различия, связанные в первую очередь с политическими, экономическими этносоциальными и конфессиональными особенностями регионов Беларуси.

Практически не исследованным в советской историографии являлся вопрос о противостоянии немецкой и советской пропаганды на оккупированной территории. Хотя в работах историков в той или иной степени затрагивались различные аспекты проблемы, комплексный анализ советских и германских оккупационных пропагандистских структур, действовавших в Беларуси в годы Великой Отечественной войне, не был сделан. Особенности функционирования и взаимодействия немецких служб пропаганды раскрыты в кандидатской диссертации Г.А. Болсун¹⁴. В отличие от работы Е.А. Мигуновой, в данной диссертации показано советско-германское противостояние не только в Генеральном округе Беларусь, но и на территории тыла группы армий „Центр“, что является несомненной заслугой историка. Опираясь на новые документы, в том числе и отчеты оккупационных властей, Г.А. Болсун отмечает, что советская пропаганда начала оказывать большее влияние на местных жителей только после 1942 г., когда Красной Армией были достигнуты значительные успехи и были исправлены допущенные в начале войны ошибки в организации

¹⁴ См. Г.А. Болсун, Противостояние немецкой и советской пропаганды на оккупированной территории Беларуси (1941–1944 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук, Минск 1999.

идеологической работы. На начальном же этапе войны успех имела немецкая пропаганда. Это было обусловлено предвоенной политикой советского руководства, поражениями Красной Армии, быстрой оккупацией республики.

Важное место в проведении идеологической работы среди населения немецкие власти отводили печати. Определение роли легальной белорусскоязычной печати в системе оккупационного режима стало целью исследования С.В. Жумаря¹⁵. Анализ газет и журналов, которые издавались под контролем оккупационных властей, показывает, что на страницах этих изданий широко освещались деятельность белорусских общественных и культурных объединений в области политики, культуры, а также перспективы развития белорусского народа. Отличительной чертой публикаций в подконтрольных оккупантам изданиях являлось присутствие национальной идеи. Однако непосредственно вопрос белорусской государственности обычно не обсуждался, а подменялся общими размышлениями о месте Беларуси в Европе. Еще одной особенностью белорусскоязычной оккупационной печати был антисталинизм и антисемитизм. Несмотря на конкретную идеологическую направленность, газеты и журналы служили тем не менее легальным источником информации, и при критическом анализе опубликованных материалов можно было составить общее представление о партизанском движении, политике оккупантов.

Как отмечалось выше, приоритетным направлением в 1991–2004 гг. становится проблема коллaborации. Необходимо отметить, что накануне нападения на Советский Союз у руководства Германии не было единого взгляда на использование местных жителей в своих целях. Верхи Третьего Рейха разрабатывали такие планы, однако Гитлер, уверенный в быстрой победе, отверг такие проекты. Но провал планов „блицкрига“, недостаток собственных сил, наличие антисоветских настроений среди части жителей республики, стремление антисоветских национальных сил возродить государственность при помощи Германии привели к изменениям во взглядах лидеров Германии на дальнейшую стратегию и тактику в отношении Беларуси. Изменению взглядов в значительной степени содействовали жестокая репрессивная политика ССР накануне войны, особенно по отношению к населению Западной Беларуси, поражения Красной Армии в начальный

¹⁵ См. С.В. Жумарь, *Оккупационная периодическая печать на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны (на материалах белорусскоязычных изданий)*: автореф. дис. канд. ист. наук, Минск 1996.

период военных действий. Данные обстоятельства привели к тому, что часть жителей Беларуси пошла на службу к нацистам. Этих людей советское руководство без выяснения причин и обстоятельств перехода на сторону врага априори объявило предателями Родины, в связи с чем проблема коллаборационизма на территории СССР не получила широкого изучения.

Большая заслуга в изучении проблем коллaborации принадлежит А.М. Литвину. Исследователь, характеризуя белорусскую коллаборацию, выделяет три составляющие: 1. Белорусские силы, которые были в открытой или тайной оппозиции к большевизму. Открытые оппозиционеры – это в основном белорусские эмигранты, которые к 1939 г. проживали за пределами СССР и вели соответствующую антисоветскую работу. На правом фланге этих сил была Белорусская национал-социалистическая партия (белорусские фашисты во главе с Ф. Акинчицем). После захвата Германией Польши, когда стала очевидной война с Советским Союзом, к сотрудничеству с немцами стали склоняться представители других партий и организаций, рассчитывая с помощью немцев осуществить возрождение Беларуси. 2. Часть проживающих до войны на территории БССР людей, которые поверили немецкой пропаганде и сознательно пошли на службу у оккупантам. Среди этих людей было много обиженных советской властью и тех, кого можно отнести к тайной оппозиции. 3. Люди, которые в силу обстоятельств оказались в связи с первой или второй группами на службе у оккупантов и были лишены другого выбора. Костяком белорусской коллаборации была первая группа. Ее можно также считать политической (идеологической) коллаборацией¹⁶.

Наиболее многочисленной группой являлась военная коллаборация, которая стала темой докторской диссертации, защищенной в 2000 г. Приведенные в диссертации А.М. Литвина данные подтверждают вывод о том, что возникновение военных и полицейских формирований не являлось случайным, а было обусловлено рядом объективных и субъективных причин и факторов, среди которых необходимо выделить главные: наличие в советском обществе антисоветских и антисталинских настроений, вызванных недовольством значительной части населения СССР советской системой и властью, и существование в обществе определенной

Наиболее многочисленной группой являлась военная коллаборация, которая стала темой докторской диссертации, защищенной в 2000 г.

¹⁶ Ср. А.М. Літвін, *Акупацыя Беларусі (1941–1944): пытанні супраціву і калабарацыі*, Мінск 2000, с. 199.

части политических сил, в том числе бывших эмигрантов, которые надеялись с помощью немцев создать под протекторатом Германии государственные образования в пределах декларированной гитлеровской пропагандой Новой Европы. При этом автор опровергает мнение советских и зарубежных историков о том, что образование антисоветских военных формирований было чисто немецким явлением. По мнению А.М. Литвина, „явление развивалось в двух руслах. Инициатива исходила как от враждебных сталинскому режиму антироссийских национальных кругов, так и отдельных руководителей вермахта и спецслужб Германии, которые считали, что победа в войне не возможна без участия русских”¹⁷.

Вместе с тем необходимо отметить, что с первых дней войны со стороны советского подполья велась работа по разложению антисоветских формирований, что способствовало переходу служащих на советскую сторону. Согласно данным БШПД, на сторону партизан перешло около 30 000 человек и более 1100 были зачислены в Красную Армию¹⁸. Однако, как справедливо отмечает А.М. Литвин, те, кто сознательно воевали на стороне нацистов, в партизаны не переходили.

Политические и практические мероприятия нацистского руководства по созданию „восточных войск”, причины их создания, отношения советского правительства к „русским” формированиям проанализированы в кандидатской диссертации Ю.В. Зверева¹⁹. Основное внимание в этом исследовании обращено на 1-ю Русскую национальную бригаду СС и Русскую освободительную народную армию – самые значительные антисоветские военные формирования, которые действовали на территории Беларуси.

Значительный вклад в разработку проблемы коллaborации внес белорусский историк А.А. Коваленя, основным объектом исследований которого стала жизнь молодежи в годы Великой Отечественной войны. Как свидетельствуют архивные и опубликованные источники, подавляющее большинство юношей и девушек Беларуси приняли активное участие в партизанской и подпольной борьбе против захватчиков. Более 50% белорусских партизан составляла молодежь в возрасте до 26 лет, более

¹⁷ *Idem, Антысавецкая ваенна-паліцэйская фарміраванні на тэрыторыі Беларусі ў гады Вялікай Айчыннай вайны. 1941–1944 гг. Вытокі. Структура. Дзейнасць: аўтарэф. дыс. ... д-ра гіст. навук, Мінск 2000, с. 29.*

¹⁸ Ср. *Ibidem*, с. 28.

¹⁹ См. Ю.В. Зверев, „Русские” формирования вермахта и войск СС на территории Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (1941–1944 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук, Минск 2002.

20 000 молодых патриотов боролась в подполье. По сравнению с этим количество представителей молодежи Беларуси, которая по разным причинам пошла на сотрудничество с врагом и сознательно выехала на работу в Германию, была незначительной. Истоки, учреждение, политическая сущность и структура, количественный состав, деятельность прогерманских союзов молодежи на оккупированной территории Беларуси в 1941–1944 гг. основательно раскрыты в докторской диссертации А.А. Ковалени²⁰. Эта работа построена на основе обширного комплекса архивных источников, которые не вводились в научный оборот и не были известны большей части научной общественности. Анализ приведенных в исследованиях фактов позволяет сделать вывод: социально-политическая жизнь в СССР накануне войны, поражения Красной Армии в начале войны, стремительный захват вермахтом территории Беларуси, жесткий оккупационный режим, активная идеологически-пропагандистская обработка населения германскими властями способствовали идеологическому размежеванию в обществе, в том числе и в молодежной среде. Все это стало благоприятным психологическим основанием для создания прогерманских молодежных союзов и позволило нацистским пропагандистам втянуть в сферу своих политических, экономических и военных интересов некоторую часть белорусской молодежи.

На оккупированной территории республики были созданы Союз белорусской молодежи, Белорусская служба Отечеству, Союз русской молодежи, Союз татарской молодежи и Союз борьбы против большевизма. Наиболее влиятельным был Союз белорусской молодежи. А.А. Коваленя не поддерживает вывода польского историка Ю. Туронка, который утверждает, что эта организация имела большую поддержку среди белорусской молодежи. Завышенной является и оценка Ю. Туронком общего числа членов СБМ. Согласно его данным, в Союзе белорусской молодежи в конце 1943 г. насчитывалось до 40 000 человек, а в середине 1944 г. – до 100 000 человек²¹. Глава СБМ М. Ганько в „Белорусской газете”, на которую часто ссылается Ю. Туронок, сообщал, что в рядах Союза белорусской молодежи в середине 1944 г. насчитывалось около семи тысяч юношей и девушек²². По подсчетам А.А. Ковалени, Союз белорус-

²⁰ См. А.А. Коваленя, *Прагерманскія саюзы моладзі Беларусі: 1941–1944: Вытокі. Структура. Дзейнасць: аўтарэф. дыс. ... д-ра гіст. навук*, Мінск 2000.

²¹ Ср. Ю. Туронак, *Беларусь пад нямецкай акупацыяй*, пер. з пол. В. Ждановіча, кам. А.М. Літвіна, Мінск 1993, с. 186.

²² Ср. *Война в тылу врага. О некоторых проблемах истории советского партизанского движения в годы Великой Отечественной войны*, вып. 1, гл. ред. В.И. Андрианов, Москва 1974, с. 427.

ской молодежи насчитывал около 13 000 членов²³. Причину такого расхождения в количественных показателях приходится искать в разнообразии источников и некритическом подходе к ним. На наш взгляд, данные, полученные А.А. Коваленей на основании архивных документов и воспоминаний бывших руководителей СБМ, являются более вероятными.

Некоторые аспекты коллаборационизма затрагиваются в кандидатской диссертации И.А. Валахановича. В свете этой проблемы цennыми являются сведения автора о деятельности белорусских коллаборационистов на заключительном этапе Великой Отечественной войны, а также данные о количестве членов коллаборационистских организаций. По подсчетам исследователя, который ссылается на архивы КГБ, на момент освобождения БССР в различных структурах, которые сотрудничали с оккупационными властями, насчитывалось около 35 000 человек. К тому же на территории Беларуси действовало около 250 резидентур Абвера и СД²⁴.

В результате установления „нового порядка” коренным образом изменилась конфессиональная ситуация на белорусских землях. Религиозный фактор в своих целях стремились использовать и руководители националистических организаций, которые пошли на сотрудничество с оккупантами. Представители германских властей и коллаборационисты, хорошо понимая, что их идеи могут быть реализованы только при широкой поддержке местного населения, разными путями и средствами активно втягивали в общественно-политическую жизнь представителей духовенства, которое пользовалось авторитетом у жителей Беларуси.

Взаимоотношения православной церкви с оккупационными властями и белорусскими коллаборационистами детально рассмотрела С.И. Силова. Разнообразная источниковедческая база позволила исследовательнице утверждать, что православная церковь в Беларуси была тесно связана с БНС, БЦР и другими организациями. Довоенная антирелигиозная политика советского правительства, особенно в восточной Беларуси, способствовало тому, что ряд священников Беларуси пошли на службу к нацистам. Анализируя причины, которые привели православное духовенство к сотрудничеству с оккупантами, автор, на наш взгляд, вполне оправданно выделяет среди коллаборационистов

²³ Ср. А.А. Каваленя, *Прагерманскія саюзы моладзі Беларусі: 1941–1944...*, с. 29.

²⁴ Ср. И.А. Валаханович, *Антисоветское подполье на территории Беларуси в 1944–1953 гг.: организационная структура, программно-уставные положения и основные этапы деятельности: автореф. дис. ... канд. ист. наук*, Минск 1999, с. 10.

несколько категорий: 1. Служители культа, которые находились в оппозиции к большевистской власти и делали ставку на гитлеровскую Германию, при поддержке которой стремились создать в Беларуси автокефальную православную церковь. Это духовенство до Великой Отечественной войны проживало в эмиграции или в Западной Беларуси. 2. Духовные, проживающие в Беларуси, которые поверили немцам и сознательно пошли на службу к оккупантам. 3. Духовные, которые случайно оказались среди коллаборационистов. К этой группе можно отнести некоторых приходских священников, которые зачитывали приказы оккупационной власти и посещали собрания духовенства в комендатурах²⁵.

Не отрицает фактов сотрудничества православной церкви с немецкими оккупационными властями и коллаборационистами и участник военных событий архиепископ Афанасий Мартос. Одновременно он дает неприглядную характеристику деятелям белорусской коллаборации:

„Православная церковная жизнь в Беларуси во времена немецкой оккупации находилась в очень тяжелых условиях. Свободу церкви ограничивали не только победители-немцы, но и еще больше побежденные белорусы, достигшие определенной власти в своей стране. Основная причина заключалась в том, что к власти пришли безбожники и люди, малоспособные к государственному управлению²⁶.

Проведенный историографический анализ показывает, что в 1991–2004 гг. многие аспекты нацистского оккупационного режима на территории Беларуси получили основательное освещение в диссертационных исследованиях. Характерной особенностью нового периода стало освоение новых направлений в исследовании проблемы, а также детальный анализ вопросов, которые в прежние времена освещались лаконично и не давали полного представления о сложных процессах оккупации. Актуальность приобретает изучение организации системы здравоохранения, медицинского обслуживания населения, школьного образования на оккупированной территории Беларуси, политики нацистского геноцида в отношении еврейского населения, аграрной политики оккупантов, проблем идеологического противостояния,

²⁵ Ср. С. В. Силова, *Православная церковь в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук*, Минск 2000, с. 54.

²⁶ А. Мартос, *Беларусь в исторической государственной и церковной жизни*, Минск 1990, с. 290.

коллаборации. Введение в научный оборот новых документов и материалов, использование современных методов исследования позволили отечественным историкам отойти от обще-обвинительный тональности в изучении темы сотрудничества с германскими властями. В работах отмечается, что коллаборация в значительной степени была вызвана довоенной политикой советского руководства, принимала в годы Великой Отечественной войны разнообразные формы и усиливала оккупационный режим в Беларуси. Авторы выделяют политическую, экономическую и военную коллаборацию. На практике коллаборация представляла собой сознательное идеиное сотрудничество (политические и общественные объединения, организации и т.д.), сотрудничество из материального расчета, по корыстным соображениям (служба в разнообразных органах) и принудительное сотрудничество (работа в административно-хозяйственных органах и на предприятиях).

Вместе с тем на этом этапе лишь фрагментарное освещение получили такие вопросы, как принудительный труд населения Беларуси, аграрная политика на территориях, находившихся в составе рейхскомиссариата „Украина“ и иных, кроме Генерального округа „Беларусь“, административных единицах, положение военнопленных, деятельность католической церкви и др.

Библиография

- Беларусь в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945 гг., отв. ред. А.А. Коваленя, Минск 2005.
- Беларусь у вытрабаваннях Вялікай Айчыннай вайны: масавыя забойствы нацыстаў: матэрыялы міжнар. навук.-практ. канф., Мінск, 2 ліп. 2004 г., адк. рэд. В.Ф. Балакіраў, К.І. Козак, Мінск 2005.
- Белозорович В.А., Аграрные преобразования в западных областях Беларуси в 1939–1952 годах: автореф. дис. ... канд. ист. наук, Минск 1999.
- Болсун Г.А., Противостояние немецкой и советской пропаганды на оккупированной территории Беларуси (1941–1944 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук, Минск 1999.
- Валаханович И.А., Антисоветское подполье на территории Беларуси в 1944–1953 гг.: организационная структура, программно-уставные положения и основные этапы деятельности: автореф. дис. ... канд. ист. наук, Минск 1999.
- Война в тылу врага. О некоторых проблемах истории советского партизанского движения в годы Великой Отечественной войны, вып. 1, гл. ред. В.И. Андрианов, Москва 1974.
- Генацыд у другой сусветнай вайне: праблемы даследавання (у памяць ахвяр Трасцянца): матэрыялы Міжнар. канф., Мінск, 25–27 крас. 2002 г., адк. рэд. К.І. Козак, А.М. Літвін, У.Н. Сідарцоў, Мінск 2003.
- Еленская И.Э., Документы немецко-фашистских оккупационных органов управления и учреждений как исторический источник (по материалам Госархива Брестской области): автореф. дис. ... канд. ист. наук, Минск 1999.
- Жумар С.В., Оккупационная периодическая печать на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны (на материалах белорусскоязычных изданий): автореф. дис. ... канд. ист. наук, Минск 1996.
- Жылінскі М.Г., Адукацыя на акупіраванай тэрыторыі Беларусі ў гады Вялікай Айчыннай вайны (чэрвень 1941 ліпень 1944 гг.): аўтарэф. дыс. ... канд. гіст. навук, Мінск 2002.
- Зверев Ю.В., „Русские“ формирования вермахта и войск СС на территории Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (1941–1944 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук, Минск 2002.
- Коваленя А.А., Прагерманскія саюзы моладзі Беларусі: 1941–1944: Вытокі. Структура. Дзеянасьць: аўтарэф. дыс. ... д-ра гіст. навук, Мінск 2000.
- Лагер смерці Трасцянец, 1941–1944 гг.: памяці ахвяр нацызму ў Беларусі: матэрыялы Міжнар. навук.-практ. канф., Мінск, 10 ліст. 2004 г., рэд. Э.Р. Іофе і інш., Мінск 2005.
- Літвін А.М., Акупацыя Беларусі (1941–1944): пытанні супраціву і калабарацыі, Мінск 2000.
- Літвін А.М., Антысавецкая ваенна-паліцыйскія фарміраванні на тэрыторыі Беларусі ў гады Вялікай Айчыннай вайны. 1941–1944 гг. Вытокі. Структура. Дзеянасьць: аўтарэф. дыс. ... д-ра гіст. навук, Мінск 2000.
- Літвін А.М., Трасцянецкі лагер: актуальныя праблемы вывучэння [в:] Мінскае гета. 1941–1943 гг.: Трагедыя. Гераізм. Памяць: матэрыялы міжнар. навук. канф., Мінск, 24 кастр. 2003 г., адк. рэд. В.Ф. Балакіраў, К.І. Козак, Мінск 2003.
- Мартос А., Беларусь в исторической государственной и церковной жизни, Минск 1990.
- Мігунова А.А., Пропагандысцкая і культурна-асветніцкая дзеянасьць нямецкай акупацыйнай улады ў Генеральнай акрузе „Беларусь“ (1941–1944): аўтарэф. дыс. ... канд. гіст. навук, Мінск 1999.
- Нямецка-фашистыскі генацыд на Беларусі (1941–1944): зб., рэд. У.М. Міхнюк, Мінск 1995.
- Першая і другая сусветная вайны: акупацыя і яе наступствы на Беларусі: матэрыялы Міжнар. навук.-практ. канф., Мінск, 22 кастр. 2005 г., адк. рэд. В.Ф. Балакіраў, К.І. Козак, Мінск 2006.
- Розенблат Е.С., Нацистская политика геноцида в отношении еврейского населения в Западных областях Беларуси (1941–1944): автореф. дис. ... канд. ист. наук, Минск 2000.
- Розенблат Е.С., Холокост и антифашистское еврейское сопротивление на белорусской земле [в:] Беларусь. 1941–1945: Трагедия. Память: в 2 кн., кн. 1, ред. А.А. Коваленя и др., Минск 2010.
- Савоняко М.Я., Немецко-фашистские лагеря на территории Белоруссии в годы Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук, Минск 1993.
- Силова С.В., Православная церковь в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук, Минск 2000.
- Туранак Ю., Беларусь пад нямецкай акупацыяй, пер. з пол. В. Ждановіча, кам. А.М. Літвіна, Мінск 1993.